ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО ТРОЦКИСТСКОГО ЦЕНТРА

Продолжение допроса подсудимого Пятакова

Вечернее заседание 23 января

Вышинский: А кто персонально вредительскую работу вел?

Пятаков: В основном эту работу вел Колегаев—управляющий Уралсредмаш по директиве Троцкого, затем персонально по моим директивам.

На нашем заводе Среднуралмедстроя начальником Средуралмедстроя Юлиным, а затем Жариновым велась вредительская работа, заключающаяся в расшивании средств, недоведении до конца строительства, создании разрыва между химической и металлургической частями производства, задержке строительства рудника.

На уральском вагоностроительном заводе начальник строительства троцкист Марьясин направлял средства на ненужное накопление материалов, оборудования и прочего. Я думаю, что к началу 1936 года там находилось в оборудованном состоянии материалов миллионов на 50.

Вредительскую работу в химической промышленности проводил Ратайчак.

В угольной промышленности вредительскую работу вели Ратайчак и Пушин при моем непосредственном участии. Здесь шла систематическая переделка проектов, постоянное затягивание проектирования и тем самым затягивание строительства.

Вышинский: Расскажите о вашей диверсионной деятельности.

Пятаков: Собственно, все происходило по нашим указаниям и по моим, в частности. Установка давалась, но я не могу конкретно сказать, что я давал указания произвести именно такую-то и такую-то диверсию.

Вышинский: А насчет Кемерово не было так?

Пятаков: Нет, это тоже чересчур конкретно. Я подтверждаю показание Норкина и сейчас подтверждаю, что в соответствии с полученной мною установкой Троцкого я сказал Норкину, что, когда наступит момент войны, очевидно, Кемерово нужно будет вывести тем или иным способом из строя.

Вышинский (обращаясь к Норкину): Припомните разговор с Пятаковым относительно того, чтобы вывести химкомбинат из строя на случай войны.

Норкин: Было сказано совершенно ясно, что нужно подготовить в момент войны взлет обломков обкома на строя путем подкопа и взрыва.

Вышинский: Шла ли речь о человеческих жертвах?

Норкин: Такое указание было дано.

Вышинский: А насчет баранов был разговор?

Норкин: В общем трудно воспроизвести полную формулировку, но она была резка в том смысле, что нечего смущаться и никого не надо жалеть.

Вышинский (к Пятакову): Были ли вы где-нибудь связаны членом вашей организации с иностранными разведками?

Пятаков: Да, были. Надо вернуться к установкам Троцкого для того, чтобы было ясно. Троцкий говорил, что без необходимой поддержки со стороны иностранных государств правительство блока не может на долго к власти, не удержаться у власти. Поэтому речь идет о необходимости соответствующего предварительного соглашения с наиболее агрессивными иностранными государствами, такими, какими являются Германия и Япония, и что им, Троцкому, соответствующие шаги уже предприняты.

Далее Пятаков показывает, что Троцкий выразил неудовольствие недостаточной активностью Сокольникова во время тайных переговоров его с представителями одного иностранного государства. Во исполнение директивы Троцкого Радек также имел такие встречи. Сокольников рассказывал Пятакову, что он санкционировал переговоры Троцкого с японским правительством.

Пятаков: В этом же разговоре мы очень много внимания уделили вопросу о расширении блока. Мы тогда и решили, что необходимо работу по свержению советского правительства организовать вместе с правыми.

Сокольников пытался повстречаться с Томским и увлекся с ним. Он передал, что Томский выразил свое полное согласие на организационное вхождение в блок, считал абсолютно необходимым организовать террористическую работу, но должен посоветоваться с Рыковым и Бухариным, что он и сделал потом, и уже давал ответ от имени всех трех.

Вышинский: Кроме Томского велись разговоры с кем-нибудь из этой группы?

Пятаков: Радек имел связь с Бухариным. Я был связан с Бухариным до 1934 года, т. е. до ухода его из наркомата, а когда он перешел в «Известия», эта связь перешла к Радеку.

Примерно в начале декабря 1935 года Радек получил обстоятельное письмо-инструкцию от Троцкого. Троцкий в этой директиве поставил два варианта о возможности нашего прихода к власти. Первый вариант—это возможность прихода до войны, а второй вариант—во время войны. Первый вариант Троцкий представлял в результате как он говорил, концентрированного террористического удара. Он имел в виду одновременное совершение террористических актов против Сталина и ближайших его помощников.

Второй вариант, который был с точки зрения Троцкого более вероятным,—это военное поражение. Так как война, по его словам, неизбежна, и притом в самое ближайшее время, война прежде всего с Германией, в союзе с Японией, следовательно, речь идет о том, чтобы путем соответствующего соглашения с правительствами этих стран добиться благоприятного отношения к центру блока к власти, а значит, ценой уступок этим странам на заранее договоренных условиях получить соответствующую поддержку, чтобы удержаться у власти.

Вышинский (к Радеку): Подсудимый Радек, были ли получены вами в 1935 г., или несколько раньше, от Троцкого два письма или больше?

Радек: Одно письмо—в апреле 1934 года, второе—в декабре 1935 года.

Вышинский: Содержание их соответствует тому, что здесь говорил Пятаков?

Радек: В основном—да. В первом письме по существу речь шла об ускорении войны, как желательном условии прихода к власти троцкистов. В втором же письме разрабатывались эти, так называемые, два варианта прихода к власти. Во втором письме речь шла о возвращении к капитализму.

Вышинский: В этом письме было ли что-нибудь об условиях, которым должна удовлетворить пришедшая к власти группа «параллельного центра» в пользу иностранных государств?

Радек: Вся программа была направлена на это.

Вышинский: Конкретно говорилось о территориальных уступках?

Радек: Было сказано, что вероятно это будет необходимо.

Вышинский: Отдать Украину?

Радек: Когда мы читали письмо, мы не имели сомнений в этом. Как это будет называться,—гетманской Украиной или иначе — дело идет об удовлетворении германской экспансии на Украине. Что касается Японии, то Троцкий говорил об уступке Приамурья и Приморья.

Вышинский (Пятакову): Расскажите, что у вас произошло за границей?

Пятаков: В конце 1935 года в разговоре моем с Радеком встал вопрос о необходимости тем или иным способом встретиться с Троцким. Так как в этом году я имел служебную командировку в Берлин, Радек рекомендовал мне обратиться в Берлине к Бухарцеву, который имеет связь с Троцким, с тем, чтобы он помог мне организовать эту встречу. Это было в первой половине декабря.

Далее подсудимый Пятаков показывает, что при помощи Бухарцева и доверенного лица Троцкого он имел встречу с Троцким в Осло. Из Берлина тем же доверенным лицом Троцкого он, Пятаков, был доставлен на самолете в Осло и после разговора с Троцким в тот же день на самолете вернулся в Берлин.

Вышинский: Расскажите, о чем вы беседовали с Троцким?

Пятаков: Разговор начался с моей информации о том, что троцкистско-зиновьевским центром уже сделано. К этому времени Троцкий уже получил письмо Радека, и он был особенно возбужден. Во время беседы он меня прервал, бросал всякие сильные словечки и реплики насчет прямолинейности, непонимания обстановки, вроде «Живете по-старинке», и всяческие такие резкие слова, проявляя явные признаки недовольства. Когда дело дошло до предательства, он разразился целой филиппикой, бросал колкости при том, что «вы можете отказаться от сталинской цитоновки, вы принимаете сталинское строительство за социалистическое».

Тут же очень резко, отчетливо и ясно сформулировал он свою позицию относительно предательства. Троцкий говорил, что военное столкновение и поражение СССР неизбежно, и если мы будем относиться к этому пассивно, то в руинах сталинского государства погибнут и все троцкистские кадры. Именно поэтому он считает, что предательский метод совершенно неизбежен, он вытекает из самой сущности троцкизма.

Он сказал, что война, по его мнению, на носу, что речь идет о 37 годе. Очевидно, информация эта была не собственным его изобретением. Что касается международной обстановки, то речь шла о том, что реальными силами являются, в первую очередь, Франция, и с этими силами надо установить связь и обеспечить благоприятное к себе отношение на случай прихода к власти. Он упрекал нас, что мы недостаточно энергично занимаемся диверсионной, вредительской и террористической работой, и сказал, что договорился совершенно определенно с фашистским германским правительством и с японским правительством о благоприятном отношении на случай прихода троцкистско-японского блока к власти. Тут он мне сказал, что он вел прямые длительные переговоры с заместителем председателя германской национал-социалистской партии—Гессом.

Это соглашение свелось к тому, что немецкие фашисты обещают троцкистско-зиновьевскому блоку благоприятное отношение и поддержку в случае прихода блока к власти как в военное время, так и до войны. За это троцкисты получают немедлительную компенсацию, общее благоприятное отношение к германским интересам, к германскому правительству по всем вопросам международной политики; известные территориальные уступки, в частности, речь шла о замаскированной форме территориальных уступок, которая именовалась «непротиводействие украинским национально-буржуазным силам в случае их самоопределения».

Вышинский: Что это означает?

Пятаков: Это означает, что, если немцы посадят свое украинское правительство,—троцкистско-зиновьевский блок этому не будет противодействовать. По существу это означало расчленение СССР.

Следующий пункт соглашения касался того, в какой форме немецкий капитал получит возможность эксплуатации в СССР необходимых ему сырьевых ресурсов—золота, руды, нефти, марганца, леса, асбеста и т. д.

Вышинский: А насчет диверсионных актов на случай войны?

Пятаков: В случае военного нападения диверсионная вредительская работа, которая ведется троцкистско-зиновьевской организацией в СССР, должна вестись по указаниям Троцкого, который должны согласовываться с немецким генеральным штабом.

В конце беседы зашел у нас такой разговор. Приход к власти будет означать, что мы должны сильно отступить по направлению к капитализму. В этой связи Троцкий говорил, что по сути дела у нас одна программа с правыми, поскольку правые признали национально-предательскую программу и допускают, что надо отступать к капитализму.

Вышинский: Итак, что нового там сказал Троцкий в 1935 году?

Пятаков: Новое, если хотите, было сформулировано в достаточной мере отчетливо: троцкистская организация по существу превращается в филиал фашизма.

Вышинский: Теперь я хочу вас спросить относительно вашей преступной деятельности в области организации террористических актов. В чем дело конкретно выражалось?

Пятаков: Прежде всего, это организация террористических групп в Западной Сибири для убийства Эйхе.

Вышинский: Еще для какой цели вы организовывались в Западной Сибири?

Пятаков: В Западной Сибири была попытка покушения на Молотова, на Украине — на Косиора и Постышева. На Украине были разговоры с троцкистами о переброске украинских троцкистских террористических кадров в Москву.

Вышинский: Для какой цели в Москву перебросить?

Пятаков: Для совершения террористических актов.

Вышинский: Против кого?

Пятаков: Против руководителей партии и правительства—Сталина, Молотова, Кагановича, Ворошилова, Орджоникидзе... Речь шла о более или менее одновременном совершении террористических актов. Троцкий на этом особенно сильно настаивал.

Вышинский: Речь шла также и относительно Закавказья?

Пятаков: Да. Речь шла и относительно закавказских террористов. Серебряков говорил с Мдивани о том, чтобы в случае необходимости перебросить в Москву закавказских троцкистских террористов.

Вышинский: (к Серебрякову): Вы подтверждаете это показание Пятакова?

Серебряков: Да. Это предназначался террористический акт на Енукидзе.

Вышинский (к Пятакову): Кто действовал непосредственно под вашим руководством в Москве?

Пятаков: В Москве непосредственно под моим руководством действовала группа Юлина, куда входили Асельрод, Докучаев, Колесов.

Вышинский: Что ещё ставила своей задачей?

Пятаков: Убийство Сталина и Кагановича.

Вышинский: И вы непосредственно этим руководили?

Пятаков: Да, непосредственно, как член центра.

Вышинский: Еще что?

Пятаков: Затем мне были известны террористические группы, которые были связаны с Сокольниковым и Радеком: Одна группа Зак-Гликмана и Тивеля, связанная с Сокольниковым, и другая группа—Прагожина, которая была связана с Радеком. Кроме того, мы все время предполагали вызвать Дрейцера сюда, так как нам было известно, что у него есть террористические связи.

Вышинский: Вы отдаетельно Дрейцера с кем-нибудь разговаривали?

Пятаков: Я разговаривал с Радеком.

Вышинский (к Радеку): Скажите, был у вас разговор относительно Дрейцера?

Радек: В июле 1935 года был разговор. Когда мы в первый раз собрались после убийства Кирова, то встал вопрос о том, что бесмысленно убивать единицы. Это не даст никакого политического результата, а даст лишь разгром организации. Надо поэтому выяснить точно, есть ли силы для серьезных действий или нет этих сил?

Вышинский: Так и вас понимаю мало убить тов. Кирова, а надо еще убить других?

Радек: Или надо отказаться от террора, или приступить к серьезной организации массовых террористических актов, что поставило бы вопрос о приближении к власти.

Вышинский: Больше вопросов у меня нет. Я прошу вызвать для допроса свидетеля Бухарцева.

Допрос свидетеля Бухарцева

Председательствующий тов. **Ульрих** (обращаясь к свидетелю Бухарцеву): Вы—Бухарцев, Дмитрий Павлович?

Бухарцев: Да.

Председательствующий: Ваша должность в последнее время и занятие?

Бухарцев: Корреспондент «Известий» в Берлине.

Председательствующий: Вы вызваны в качестве свидетеля по делу Пятакова, Радека и других. Обязуетесь давать правильные показания.

Тов. Вышинский, поскольку свидетель Бухарцев вызван по нашей просьбе, пожалуйста, предлагайте вопросы.

Вышинский: Свидетель Бухарцев, вы знакомы с Радеком?

Бухарцев: Я знаком с ним примерно с 1924 года.

Вышинский: Вы знакомы также и с Пятаковым?

Бухарцев: С Пятаковым я познакомился в 1935 году.

Далее свидетель Бухарцев показывает, как он организовал встречу Пятакова с доверенным лицом Л. Троцкого Густавом Штирнером и как при помощи Штирнера Пятаков встречался в Осло с Л. Троцким.

Вышинский (к Бухарцеву): Вам известно, откуда Штирнер достал паспорт? Откуда он достал самолет? Как это так легко в Германии сделать?

Бухарцев: Когда я разговаривал со Штирнером, я ему задал вопрос, как он достанет паспорт. Штирнер сказал: не беспокойтесь, я это дело организую. У меня есть связи в Берлине.

Вышинский: Какие связи?

Бухарцев: Он мне не сказал какие. Я представляю себе, что это такие связи, в таких кругах, которые могут это сделать.

Вышинский: Какие это круги?

Бухарцев: Германские правительственные чиновники.

Вышинский: Разве чего вы участвовали в этой операции?

Бухарцев: Я был членом троцкистской организации.

* * *

Объявляется перерыв до 11 час. утра 24 января.

Не свернуть подлым изменникам нашу страну со сталинского пути

Многолюдные митинги прошли в цехах московского завода «Динамо» имени Кирова (Москва). Десятки и сотни рабочих, ознакомившись с материалами обвинительного заключения, в полных гнева речах выражали свою ненависть к заклятым врагам, предателям родины—презренным троцкистам.

— Подлые гады,—заявил рабочий сварочного цеха тов. Евсигнейкин,—злейшие враги трудового народа Пятаков, Радек, Сокольников, Серебряков и прочие мерзавцы, пытались продать нашу родину фашистам, ослабить оборону, восстановить капитализм. Но это им не удалось и никогда не удастся. 170-миллионный народ, строящий под руководством большевистской партии социализм, непобедим.

В принятой на митингах резолюции говорится:

«Злобные враги партии Ленина — Сталина и всего международного пролетариата, фашистские выродки—троцкисты, чьи руки обагрены кровью Сергея Мироновича Кирова, кровью рабочих и красноармейцев, ставили себе целью насильственное свержение советского правительства с тем, чтобы захватить власть, отдать трудящихся под их социалистические завоевания, возвратить фабрики и заводы капиталистам, возвратить власть кулаку. Они стремились восстановить в Советском Союзе капитализм. Они хотели свергнуть советское правительство, но им это не удалось и не удастся. Не свернуть этим подлым изменникам нашу страну со сталинского пути.

В ответ на их подлую контрреволюционную деятельность мы удесятерим свою бдительность и еще теснее сомкнем свои ряды вокруг партии Ленина—Сталина, вокруг нашего вождя и учителя товарища Сталина, кто является творцом счастливой радостной жизни, чье имя с величайшей любовью произносят народы Советского Союза и угнетенное человечество всего мира.

Смерть изменникам родины, контрреволюционерам—троцкистам!».

Презренные изменники

В августе прошлого года, когда пролетарский суд разбирал дело подлых убийц, изменников родины—Зиновьева, Каменева и их сообщников, рабочие курского чугуно-литейного завода № 1 требовали от суда суровой кары озверелым бандитам. Требование народа было удовлетворено. Фашистских наемников, агентов Гестапо—Зиновьева, Каменева и их сообщников расстреляли. Но на свободе еще оставалась группа подлых троцкистов, продолжавших их гнусное дело.

Вчера в обеденный перерыв рабочие завода собрались на митинг. Они глубоко возмущены преступной деятельностью участников троцкистского «параллельного центра»—Пятакова, Радека, Сокольникова и других, предстающих сейчас перед судом народа.

На трибуне комсомолец-токарь Беляев. Он говорит:

— Гнев жжет сердца каждого из нас, когда стали известны подлые дела фашистских агентов. Шпионаж, диверсии и террор—таков путь изменников родины. По отношению к подлым мерзавцам возможна лишь одна мера наказания—расстрел.

Слесарь оборочного цеха Бочаров заявил:

— Пятаков, Радек, Сокольников—презренные изменники родины—поставили своей главной задачей—насильственное свержение советской власти, растаскивание капитализма в нашей стране. Пушка Троцкий и его шайка лихорадочно работали над уничтожением военного нападения на СССР. Все их мечты и замыслы обречены на провал. Но на этом успокаиваться нельзя, надо повышать революционную бдительность, чтобы до конца разоблачать врагов народа.

В конце митинга принимается резолюция, в которой коллектив чугуно-литейного завода требует от пролетарского суда применения самой суровой кары фашистским псам.

А. ПАВЛОВ.

Приговор мерзавцам один— уничтожить!

ВАЛУЙКИ. С чувством глубокого возмущения и гнева узнали железнодорожники и рабочие валуйских предприятий о подлой деятельности троцкистской банды убийц, шпионов и провокаторов: Пятакова, Радека, Сокольникова и других.

В связи с процессом над антисоветским троцкистским центром, во всех цехах и службах узла и на предприятиях проходят многолюдные митинги.

В вагонном депо, выступивший на митинге сменный мастер тов. Говоров, под громкие, одобрительные возгласы собравшихся, заявил:

— Они хотели восстановить у нас режим кнута и нагайки капиталистических эксплуататоров. Не удалось и не удастся! Пусть пролетарский суд сметет с лица земли этих гадов. Расстрелять—таков должен быть единственный приговор всем этим троцкистским собакам.

— В ответ на подлые происки наших врагов мы будем еще лучше работать. Сделаем нашу смену стахановской. Вызываем на соревнование смену Антуфьева. Вместо 30 минут беремся осматривать и ремонтировать вагоны за 20 минут.

Приемщик заводов тов. Сухарев, сжимая кулаки, говорил:

— Свою звериную злобу против социализма троцкистские выродки обращали против вождей советского народа, против товарища Сталина. Они хотели убить в Кузбассе товарища Молотова. Они направо и налево готовы были распродавать нашу землю германским и японским фашистам. Нет такой подлости и мерзости, на которую не шли бы эти змеи и гадины. Один приговор должен быть этим мерзавцам—расстрелять, уничтожить.

В принятых резолюциях железнодорожники и рабочие валуйских предприятий выражают безграничную любовь и преданность вождю народов и партии товарищу Сталину. Они обещают еще больше крепить мощь и силу своей чудесной родины и требуют уничтожить подлейших из подлых—троцкистскую банду.

ПОПРАВКИ

Во время приема по делу обвинительного заключения, опубликованного в «Курской правде» за 24 января, в текст обвинительного заключения вкрались некоторые неточности:

На второй странице, 3-я колонка, 3-й абзац снизу напечатано: «Впоследствии с этим планом... и т. д.», следует читать: «В соответствии с этим планом...» и т. д.

На 6-й странице (2-я страница) фамилию монтера вместо Денс следует читать Дешп.

В разделе «Формула обвинения (3-я страница) напечатано: «1. Пятаков, Юрий (Григорий)... 2. Сокольников, Георгий и т. д. Следует читать: 1. Пятаков, Юрий (Георгий) и т. д. 2. Сокольников, Григорий и т. д.

КОПИРОВАЛИ НЕГОДНЫЙ СТИЛЬ ОБКОМА

С собрания щигровской райпарторганизации

Два дня на районном партийном собрании щигровские коммунисты обсуждали решение ЦК ВКП(б) от 2 января об освобождении от обязанностей первого секретаря Обкома ВКП(б) тов. Иванова и решения 15 пленума Обкома ВКП(б).

Выступавшие в прениях товарищи вскрыли негодные методы руководства райкома и райисполкома, которые перенял у Обкома телеграфно-стандартный стиль работы и пренебрежительное отношение к кадрам.

В 1936 году райком партии принес 200 решений. Большинство этих решений — помета «совершенно секретной» директивы Обкома, которую подменял в своем докладе на пленуме тов. Яковлев. Так, в нескольких решениях об обработке сахарной свеклы пишется: «Ответить отставанием... Изжить недочеты... Предложить под личную и строжайшую ответственность». Решения напоминали общими, ничего не давшими фразами.

Райком ВКП(б) по образу и подобию старого руководства Обкома занимался всем, чем угодно, подменяя работу советских и хозяйственных организаций, позабыв о руководстве партийной работой и жизнью организаций.

Общность и неконкретность руководства с исключительной наглостью показывает такой факт: Щигровский райисполком вынес 114 решений по финансовым вопросам. А финплан в районе в 1936 году выполнен только на 69 процентов.

Изучение конкретной обстановки в районе, влияние людей, заботу о кадрах, воспитание их и массовую работу секретари райкома тт. Юрин и Морозов, председатель райисполкома т. Мешков подменяли голым администрированием. Так, в В.-Оверкинском сельсовете для налаживания работы был послан председателем коммунист Давыденко. Через 15 дней его вызывают на бюро райкома с докладом о сделанном. И вместо практических указаний, вместо помощи—Давыденко начинают угрожать исключением из партии. О чем другом, как не о растаскивании кадров, говорит такой факт.

В 1936 году из 135 председателей колхозов снято 55. В Знаменском колхозе «Ответ интервентам» за этот год снято 4 председателя и 12 бригадиров.

В Косоржанском сельсовете за 1936 год снято 4 председателя сельсовета.

Эта чехарда губительно отзывалась на хозяйственном состоянии колхозов, на качестве советской работы. В колхозе «Ответ интервентам», где председатели колхозов менялись один за другим, ослаблена трудовая дисциплина, безнаказанно разбазаривались трудодни, на руку всем плохо прошла уборка урожая.

Все это привело к тому, что во многих колхозах района расслаивали трудодень.

Отношение секретаря райкома тов. Юрина к партийной работе ярко показывает то, что на районном партсобрании он о состоянии партийной работы сказал буквально немногое. Это тем более странно, что щигровской райпарторганизации не разрешен прием в партию. Следовало бы сказать о грубейших нарушениях устава ВКП(б) и партийной демократии, имевших место в организации. Выявлен целый ряд случаев, когда решения партийных собраний пишутся парторгами после собраний и коммунисты о них не знают. В Ольховатской кандидатской группе позволила себе право фальшивить на партии в исключила в присутствии инструктора райкома Баркова кандидата в члены ВКП(б) тов. Грабина.

В Щигровском районе редко встретишь инструктора, работающего свыше года.

Не так давно «Правда» писала о плохой работе с кадрами в сочувствующие в Щигровском районе. Эта статья должна была заставить райком решительно перестроить свою работу. Но райком ограничился тем, что принес общее решение, не позаботился даже проведать выполнение его.

Такое положение в районе могло создаться только в результате прямого зажима критики и самокритики.

Районное партийное собрание целиком одобрило решение ЦК ВКП(б) от 2 января и решение 15 пленума Обкома ВКП(б). Собрание потребовало от райкома решительной перестройки работы и методов руководства, с тем, чтобы уже в текущем году добиться решающих успехов.

(ОКТАСС).